

# БЕЗОПАСНОСТЬ БУДУЩЕГО И БУДУЩЕЕ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 1:316  
ББК 60.021

*В. Н. Финогентов*

## РИСКОГЕННОСТЬ НАСТОЯЩЕГО И ОТЧУЖДЕННОСТЬ БУДУЩЕГО

В статье обсуждается неоднозначный по своим последствиям феномен сокращения пребывания различных социальных субъектов в социокультурном настоящем. Показано, что указанное «сокращение» ведет, в частности, к драматическому «разрыву связи времен», к нарастанию рискогенности (неустойчивости и неопределенности) в развитии общества, а также к росту степени отчужденности будущего от актуально действующих социокультурных субъектов. Зафиксировано, что «гонка инноваций» предопределена всем предшествующим технико-технологическим развитием человечества. Предложен оптимистический фьючерный сценарий, в котором примат технико-технологического развития сменится доминированием гуманистических ценностей и смыслов.

**Ключевые слова:** календарное время, социокультурное время, хронологическое расстояние, высоко динамичное общество, социокультурное настоящее, сокращение длительности социокультурного настоящего, рискогенность настоящего, отчуждение будущего.

*V. N. Finogentov*

## RISKOGENESIS OF THE PRESENT AND THE ALIENATION OF THE FUTURE

The article discusses the phenomenon of reducing the presence of various social subjects in the socio-cultural present, which is ambiguous in its consequences. It is shown that this "reduction" leads, in particular, to a dramatic "break in the connection of time", to an increase in riskiness (instability and uncertainty) in the development of society, as well as to an increase in the degree of alienation of the future from the actual socio-cultural actors. It is fixed that the "race for innovations" is predetermined by all the previous technical and technological development of mankind. An optimistic scenario is proposed, in which the primacy of techno-technological development will be replaced by the dominance of humanistic values and meanings.

**Key words:** calendar time, socio-cultural time, chronological distance, highly dynamic society, socio-cultural present, reduction of the duration of the socio-cultural present, riskogenicity of the present, alienation of the future.

DOI: 10.46724/NOOS.2021.3.04-12

**Ссылка для цитирования:** Финогентов В. Н. Рискогенность настоящего и отчужденность будущего // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 3. С. 4—12.

**Citation Link:** Finogentov, V. N. (2021) Riskogennost' nastoyashchego i otchuzhdennost' budushchego [Riskogenesis of the present and the alienation of the future], *Noosfernyye issledovaniya* [*Noospheric Studies*], vol. 3, pp. 4—12.

Современное человечество в своем развитии, несомненно, приблизилось к особой точке. Некоторые авторы называют эту точку технологической сингулярностью (см., например: [1, 2]). Они не без оснований полагают, что постоянно ускоряющийся технико-технологический прогресс уже в ближайшие десятилетия приведет к превращению человека в «слабое звено» и, соответственно, либо вытеснит человека на периферию цивилизационного развития, либо инициирует осуществление его радикальной технологической трансформации. Осмысление этих нынешних очевидностей и смелых футурологических гипотез, на мой взгляд, требует внесения серьезных коррективов в понимание основных темпоральных категорий, а также в интерпретацию их взаимоотношений. Я имею в виду, в частности, категории социокультурного прошлого, настоящего и будущего.

Вернусь вновь к констатации очевидности драматического ускорения технико-технологического развития современного общества. Это ускорение, с одной стороны, приводит к тому, что технико-технологическое развитие чем дальше, тем больше навязывает свою собственную логику развитию других секторов социокультурной жизни: экономике и политике, праву и нравственности, образованию и искусству... Тем самым это ускорение все более искажает их собственную природу и ослабляет их культуросозидающий потенциал. Многообразные проявления этого «искажения» и этого «ослабления» уже вошли в жизнь современного общества «весомо, грубо, зримо». С другой стороны, это же ускорение ведет к усилению очень интересного и чрезвычайно противоречивого феномена, который можно характеризовать как сокращение пребывания различных социальных субъектов (индивидов, всевозможных социальных групп и обществ) в социокультурном настоящем.

Вот этот неоднозначный феномен сокращения пребывания различных социальных субъектов в социокультурном настоящем и будет основным предметом рассмотрения в данной статье. В частности, ниже будет показано, что указанное «сокращение» неизбежно ведет к драматическому «разрыву связи времен», к нарастанию неустойчивости и неопределенности в развитии общества, а также к росту степени отчужденности будущего от актуально действующих социокультурных субъектов. О многообразных проявлениях этого сокращения подробно писал современный немецкий философ Герман Любе [3]. Некоторые важные следствия, вытекающие из указанного сокращения, будут указаны и прокомментированы мной далее.

Но перед этим я попытаюсь пояснить, о каком «сокращении пребывания в настоящем» здесь идет речь. Для этого мне понадобится использование как минимум двух принципиально различных времен.

Первое из них — это обычное и привычное календарное время. Его можно достаточно адекватно моделировать числовой осью. В таком случае каждому моменту календарного времени будет соответствовать определенная точка на числовой оси. В рамках такого понимания времени любое актуальное настоящее

имеет нулевую (или бесконечно малую) длительность. Такое время очень удобно для определения длительности различных процессов, а также для определения того, что я буду называть «хронологическим расстоянием» между двумя интересующими нас состояниями общества. Как уже сказано, хронологическое расстояние измеряется обычным календарным временем и обычными часами. Например, в качестве первого из состояний может выступать актуальное настоящее данного общества, а в качестве второго — определенное будущее (или прошлое) его состояние.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на привычность и удобство использования таких представлений о времени, они имеют очень серьезные недостатки. В частности, нетрудно показать, что такие представления о времени влекут за собой следствие, в соответствии с которым настоящее становится, так сказать, бесплодным. Иначе говоря, в рамках такого представления о времени настоящее не может внести никакого своего вклада в изменение соответствующего субъекта бытия. Единственное, что может такое настоящее, имеющее, как уже сказано, нулевую (или бесконечно малую) длительность, — это транслировать прошлое в будущее. Можно сказать, что в рамках рассматриваемых представлений о времени прошлое, настоящее и будущее соответствующего субъекта бытия, по сути, тождественны друг другу (см. об этом подробнее: [5]). И, таким образом, принятие таких представлений о времени, делает совершенно невозможным понимание таких важнейших явлений, как свобода, инновации и творчество [7, с. 245—260]).

Второе время, необходимое для рассмотрения феномена сокращения пребывания в настоящем, гораздо интереснее и сложнее. Но его использование позволяет преодолеть многие недостатки, свойственные конструкту календарного времени. Можно сказать, что второе время — это собственное (внутреннее) время социокультурных процессов. Немаловажно, что его использование позволяет, в частности, говорить о структуре и, следовательно, длительности социокультурного настоящего. Использование такого времени позволяет также содержательно говорить о вкладе настоящего в изменение соответствующего субъекта бытия (общества в данном случае).

Понятно, что собственное время социокультурных процессов является темпоральной характеристикой именно этих процессов. И поскольку мы говорим сейчас в первую очередь о развитии высокодинамичного общества, постольку длительности различных этапов этого развития измеряются в первую очередь количеством значимых социокультурных инноваций, осуществленных в течение интересующих нас этапов развития изучаемого общества. Конечно, эти длительности можно измерять также, используя обычное (календарное) время. Но в данном случае календарное время — это всего лишь внешняя и далеко не самая адекватная мера соответствующих социокультурных процессов, поэтому его использование для описания таких процессов необходимо, но, конечно, недостаточно. В связи с этим любопытно отметить, что использование, с одной стороны, календарного времени, с другой стороны, собственного времени, для измерения длительности одного и того же отрезка развития общества может привести к принципиально разным результатам. Например, мы можем рассматривать определенный этап развития общества, характеризующийся чрезвычайно высокой насыщенностью значимыми социокультурными инновациями. И тогда, как уже сказано, применение соответствующего собственного времени укажет

на значительную длительность этого этапа. Но применение календарного времени для измерения длительности этого этапа вполне возможно зафиксирует его краткость.

Самое интересное для нас состоит в том, что настоящее, определяемое таким — собственным (внутренним) — временем, имеет длительность. Для того чтобы отчетливее представить, о какой длительности идет здесь речь, необходимо дать более или менее операциональное определение социокультурного настоящего. Это определение может звучать, например, так. Социокультурное настоящее представляет собой тот отрезок процессуальности изучаемого общества, на протяжении которого это общество сохраняет (в рамках точности, определяемой требованиями решаемой исследовательской задачи) свою самоидентичность. Другими словами, пока изучаемое общество сохраняет свою самоидентичность, то есть сохраняет неизменными свои основополагающие экономические, политические, технические, мировоззренческие и т. д. характеристики, оно пребывает в социокультурном настоящем. В рамках таких представлений «застойное» общество, то есть общество, в котором его основополагающие характеристики меняются очень медленно, может, с точки зрения календарного времени, пребывать в социокультурном настоящем достаточно долго: годы и десятилетия. Напротив, социокультурное настоящее динамично развивающегося общества, с точки зрения календарного времени, будет весьма кратким.

Так вот, сокращение пребывания высокодинамичного общества в социокультурном настоящем проявляется двояко. Во-первых, оно проявляется в том, что в таком обществе происходит систематическое уменьшение хронологического расстояния от актуального настоящего, фиксируемого данным моментом календарного времени, до прошлого, которое существенно отличается от него. Во-вторых, это сокращение проявляется в том, что происходит аналогичное систематическое уменьшение хронологического расстояния от актуального настоящего, фиксируемого данным моментом календарного времени, до такого будущего, которое заметно от него отличается. Короче и точнее это обстоятельство можно выразить с помощью утверждения: длительность социокультурного настоящего высокодинамичного общества непрерывно уменьшается в ходе его развития. Разумеется, длительность соответствующего социокультурного настоящего всякий раз измеряется с помощью календарного времени.

По всей видимости, в связи с этим следует говорить также о систематическом нарастании степени самопротиворечивости различных субъектов высокодинамичного общества по мере развития такого общества. Речь идет о том, что в каждом актуально существующем социокультурном субъекте высокодинамичного общества будут сосуществовать постоянно удаляющиеся друг от друга цивилизационные, и социокультурные «слои», сформировавшиеся в разные возрастные этапы его жизни. Так, например, если в предшествующие периоды социокультурного развития человек проживал свою жизнь в обществе, которое за время его жизни изменялось не очень заметно, то нынешний человек и, тем более, человек ближайшего будущего находится (будет находиться) в принципиально иной ситуации. А именно: нынешний человек успевает (успеет) пожить в качественно отличающихся друг от друга социокультурных и технико-технологических эпохах. Соответственно, в этом человеке будут заявлять о себе

стереотипы, убеждения, ценностные ориентации и т. п., сложившиеся в существенно отличающиеся друг от друга социокультурные и технико-технологические эпохи. И они — эти многообразные и противоречащие друг другу стереотипы, убеждения, ценностные ориентации и т. п. — будут, образно говоря, «работать на разрыв» человека. Если обсуждаемое ускорение технико-технологического развития человечества будет происходить постоянно нарастающими темпами, то в таком случае будет постоянно нарастать также степень указанной самопротиворечивости человека (а также самопротиворечивости различных социокультурных групп и человечества в целом). Это, несомненно, приведет к повышению уровня нестабильности, неопределенности и рискованности в жизни соответствующих социокультурных субъектов.

Высокодинамичное общество, о котором мы говорим, характеризуется, прежде всего, нарастающим количеством инноваций, проникающих в жизнь этого общества в каждую единицу хронологического времени. Как уже отмечалось, в первую очередь — это технико-технологические инновации, но это также самые различные экономические, политические, социальные и т. д. инновации. Нетрудно догадаться, что этот «нарастающий поток инноваций» ведет ко многим и к тому же весьма противоречивым социокультурным следствиям.

Так, с одной стороны, он чрезвычайно быстро повышает познавательный и преобразовательный потенциал такого общества и тем самым позволяет этому обществу ставить и решать все более сложные и масштабные задачи. С другой стороны, этот поток не менее стремительно повышает количество и уровень рисков, с которыми рассматриваемое общество будет сталкиваться. Дело тут, прежде всего, в самой природе новизны, в самой сущности инноваций. Действительно, всякое новое, так сказать, «по определению» всегда содержит в себе неизвестное, непроверенное, непредвиденное. Соответственно, в высокодинамичном обществе нарастающий поток, «лавина инноваций» порождает аналогичный по мощи поток, лавину неизвестного, непредвиденного в самых разных сферах жизни человека и общества. В свою очередь эта лавина неизвестного, непредвиденного влечет за собой всплеск количества и нарастание разнообразия видов рисков, поскольку в лавине неизвестного и непредвиденного неизбежно содержится негативная, враждебная и, возможно, даже катастрофическая для актуально действующих социокультурных субъектов составляющая.

Здесь можно было бы привести немало ярких примеров, иллюстрирующих указанное обстоятельство. Так, когда эксперименты Э. Резерфорда и его учеников в начале двадцатого века убедительно продемонстрировали существование атомного ядра, разумеется, никто, даже самый проникательный из физиков того времени, не мог предвидеть последующего создания ядерного и термоядерного оружия, а также колоссальных рисков, порожденных созданием такого оружия. А, как хорошо известно, это оружие на протяжении всего времени своего существования угрожает самому существованию человечества. Никто в начале двадцатого века не мог также предсказать чудовищных катастроф на ядерных электростанциях, произошедших в конце двадцатого и в начале двадцать первого века и т. п. Соответственно, когда в начале двадцатого века генетика делала свои первые шаги, ни один биолог, разумеется, не мог предсказать последующего возникновения генной инженерии и широкого распространения генномодифицированных организмов и продуктов. Бесспорно, что генная инженерия и созда-

ние генномодифицированных организмов и продуктов — это выдающиеся научные и технологические достижения. Но столь же бесспорно, что они имеют поистине непредсказуемые и весьма тревожные последствия...

Говоря о последствиях нарастающей лавины инноваций, я не могу обойти еще один, так сказать, устрашающий момент. Дело в том, что если инновационный процесс будет и далее непрерывно повышать свои темпы, то рано или поздно общество столкнется с ситуацией, в которой объем всех предшествующих инноваций окажется совсем незначительным по сравнению с объемом новейших инноваций, то есть по сравнению с объемом актуально проникающих в бытие данного общества инноваций. Этот феномен в свою очередь приведет, на мой взгляд, к множеству масштабных цивилизационных и социокультурных последствий. В частности, к тому, что все прежние цивилизационные и социокультурные достижения общества будут восприниматься актуально действующими социокультурными субъектами как совершенно архаические, сравнительно с новейшими, актуально заявляющими о себе достижениями. Поскольку объем и качество этих — новейших — инноваций будут, как уже сказано, неизмеримо превосходить объем и качество всех предшествующих инноваций. Но и это еще, так сказать, самая безобидная сторона данного феномена, поскольку нарастающая лавина инноваций очень быстро приведет к тому, что буквально через мгновение календарного времени в качестве совершенно архаического будет восприниматься то, что мгновение назад воспринималось высокодинамичным обществом в качестве новейшего и самого современного. Другими словами, такая непрерывно нарастающая лавина инноваций будет автоматически превращать все или почти все предшествующие цивилизационные и социокультурные достижения в архаику, имеющую, по сути, лишь музейный интерес.

Хорошей иллюстрацией к только что сказанному является такой, пока еще фантастический сюжет. Представим себе межзвездный космический корабль, движущийся от Земли к одной из ближайших к нам звезд. Естественно, что изготовлен он на основе новейших для соответствующего момента в развитии земной цивилизации технико-технологических достижений. Скорость корабля такова, что его полет к намеченной цели займет, например, столетие. Экипаж корабля готов посвятить всю свою жизнь достижению этой эпохальной цели и мужественно переносит все тяготы и опасности длительного полета... И вдруг на определенной стадии полета (к примеру, через десять лет после его начала) экипаж звездолета узнает, что его обгоняет более совершенный земной звездолет, построенный на основе последних технико-технологических достижений. И этому — новейшему — звездолету потребуется для достижения их цели всего десять лет полета... Спустя еще некоторое время экипаж первого корабля узнает, что на Земле построен и уже стартовал по их маршруту еще более скоростной межзвездный корабль...

Размышляя о перспективах и проблемах развития высокодинамического общества, обязательно следует учитывать также то, что субъект развития (сейчас это человеческое сообщество, а затем, в соответствии с различными трансгуманистическими проектами, какой-то ныне неизвестный нам технологизированный субъект) всегда в большей или меньшей степени многообразен. Другими словами, этот глобальный субъект цивилизационного развития всегда включает в себя множество различных более или менее автономных субъектов. При этом, как убедительно показывает опыт истории, какой-то определенный социокуль-

турный субъект (применительно к современным реалиям это может быть, например, определенная этнополитическая общность) из этого разнородного множества субъектов в своем развитии непременно будет опережать всех других субъектов цивилизационного развития. Далее. Поскольку развитие всех этих относительно автономных субъектов происходит в режиме постоянного нарастания мощности «лавины инноваций», постольку этот вырвавшийся вперед субъект вскоре будет в технико-технологическом плане (а затем и во многих других отношениях) неизмеримо превосходить всех других субъектов развития. Логика развития высокодинамичного общества почти неизбежно приведет к тому, что такой вырвавшийся вперед субъект, чем дальше, тем больше будет опережать всех остальных субъектов развития. Соответственно, разрыв между уровнем (технико-технологического) развития этого «опережающего субъекта» и уровнем развития всех остальных субъектов развития будет только нарастать. В таком случае резонным является предположение, согласно которому этот «опережающий субъект» в той или иной форме станет навязывать всем остальным субъектам свою волю. И, таким образом, он станет, руководствуясь своими интересами и целями, определять настоящее и будущее этих субъектов. Впрочем, здесь возможен и другой сценарий. Дело в том, что эти — остальные — субъекты развития в скором времени так далеко отстанут по уровню своего развития от опережающего субъекта, что, скорее всего, станут ему совершенно неинтересными...

Говоря о будущем высокодинамичного общества, следует сказать, что оно, скорее всего, будет очень неудобным для человека. По всей видимости, человек в его нынешнем виде неадекватен такому будущему, поскольку он почти наверняка не совладеет с постоянно растущим потоком технико-технологических инноваций. Иначе говоря, вероятнее всего, уже достаточно близкое с точки зрения календарного времени будущее высокодинамичного общества — это не наше, то есть нечеловеческое, будущее. Разумеется, мы не можем предвидеть, каким именно будет это «не наше будущее». Наверное, ведущая роль в нем будет принадлежать многообразным стремительно развивающимся уже в наши дни системам искусственного интеллекта, способным справиться с постоянно растущим потоком инноваций. Любопытные размышления по поводу постчеловеческого будущего можно найти во многих публикациях современных авторов (см., например: [1, 2, 4]). Но какой бы вариант не нашего (нечеловеческого) будущего в действительности ни осуществился, в любом случае это будет будущее, которое мы с полным правом можем охарактеризовать как отчужденное от нас.

При этом если тенденция ускорения технико-технологического развития будет и в дальнейшем идти по восходящей линии, то степень указанной отчужденности, несомненно, будет только нарастать. Иначе говоря, постчеловеческое будущее будет становиться все более не нашим, все более нечеловеческим будущим.

На первый взгляд, наступление такого будущего видится уже неизбежным. Кажется, что у нас, нынешних представителей техногенной цивилизации, уже нет выбора и описанная выше в общих чертах «гонка инноваций» однозначно предопределена всем предшествующим (технико-технологическим) развитием человечества, которое, вступив в свое время на путь техногенной цивилизации, сделало роковой шаг, и все дальнейшие этапы его ускоренного развития, включая представленный выше этап «лавины инноваций», уже предопределены.

По всей видимости, вариант дальнейшего ускорения гонки инноваций действительно является наиболее вероятным вариантом будущего земной цивилизации. Однако, к счастью, человек, обладая способностью хотя бы в общих чертах предвидеть различные варианты будущего, обладает также способностью прилагать значительные усилия, направленные на избегание самых нежеланных вариантов будущего. Иначе говоря, будущее земной цивилизации в определенной мере зависит от нынешних действий человечества. Таким образом, еще есть надежда на то, что нынешнее человечество способно противостоять набирающей силу гонке инноваций. Еще есть надежда на осуществление более благоприятного для человечества сценария будущего. Очевидно, что стратегия достижения такого, к сожалению, маловероятного, будущего, прежде всего, предполагает отказ человечества от подчинения жесткой логике ускоряющегося технико-технологического развития. Для этого на место сегодняшнего доминирования технико-технологического развития уже в ближайшем будущем должно прийти доминирование гуманистических ценностей и смыслов. Соответственно, вместо нынешнего господства в жизни человека и общества таких социальных регуляторов, как насилие, рынок и традиции должно прийти преваширование нравственно-правового разума (см. об этом подробнее: [6, с. 167—208]).

#### **Библиографический список**

1. Виндж В. Сингулярность. М.: АСТ, 2019. 224 с.
2. Курцвейл Р. Эволюция разума, Или бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов. М.: Эксмо, 2018. 352 с.
3. Люббе Г. В ногу со временем. Сокращение пребывания в настоящем. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 456 с.
4. Тегмарк М. Жизнь 3.0. Быть человеком в эпоху искусственного интеллекта. М.: АСТ, 2019. 560 с.
5. Финогентов В. Н. О сокращении длительности социокультурного настоящего и антропологических пределах темпов технологического развития // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы I Всероссийской конференции. Белгород, 11—12 апреля 2013 г. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 178—187.
6. Финогентов В. Н. Человек на грани небытия: Философские этюды. Орел: Картуш, 2015. 248 с.
7. Финогентов В. Н. К онтологии неисчерпаемого универсума. Орел: Картуш, 2020. 263 с.

#### **References**

Finogentov, V. N. (2014) O sokrashchenii dlitel'nosti sotsiokul'turnogo nastoyashchego i an-tropologicheskikh predelakh tempov tekhnologicheskogo razvitiya [On the reduction of the duration of the socio-cultural present and anthropological limits of the rate of technological development], in *Global'noye budushcheye 2045: Antropologicheskij krizis. Konvergentnyye tekhnologii. Transgumanisticheskiye proyekty* [Global Future 2045: Anthropological crisis. Convergent technologies. Transhumanist projects], Moscow: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya».

Finogentov, V. N. (2015) Chelovek na grani nebytiya: Filosofskie etyudy [Man on the verge of non-existence: Philosophical studies], Orel: Kartush.



Finogentov, V. N. (2020) *K ontologii neischerpayemogo universuma* [To the ontology of the inexhaustible universe], Orel: Kartush.

Kurzweil, R. (2018) *Evolyutsiya razuma, Ili beskonechnyye vozmozhnosti chelovecheskogo mozga, osnovannyye na raspoznavanii obrazov* [Evolution of Mind, Or the Infinite Possibilities of the Human Brain Based on Pattern Recognition], Moscow: Eksmo.

Lübbe, H. (2016) *V nogu so vremenem. Sokrashcheniye prebyvaniya v nastoyashchem* [Keeping pace with the times. Reducing being in the present], Moscow: NIU VSHE.

Tegmark, M. (2019) *Zhizn' 3.0. Byt' chelovekom v epokhu iskusstvennogo intellekta* [Life 3.0. Being human in the age of artificial intelligence], Moscow: AST.

Vinge, V. (2019) *Singulyarnost'* [Singularity], Moscow: AST.

*Статья поступила в редакцию 31.05.2021 г.*

### **Сведения об авторе**

**Финогентов Валерий Николаевич** — доктор философских наук, профессор, Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, г. Орёл, Россия, v\_fin@mail.ru

### **Information about the author**

**Finogentov Valeriy Nikolayevich** — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Orel State Agrarian University named after N. V. Parahin, Orel, Russian Federation, v\_fin@mail.ru